

УДК 343.1: (075.8)

**СОСТОЯНИЕ СУБЪЕКТА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
НА МОМЕНТ ПОЗНАНИЯ ОБЪЕКТА И ОТРАЖЕНИЯ В НЕМ
СВОЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗНАНИЯ
(некоторые фрагменты)**

© 2013 г.

А.А. Конев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

upik-unn@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2013

Истинность объекта познания зависит от непредвзятости субъекта его познающего, уход от субъективизма. Чем больше субъективизма в самости лица, тем меньше он видит объективного в данном предмете. В этом вопросе помогает способность рассудительности, анализ (аналитический склад ума), неспешность в принятии решения по оценке познаваемого объекта.

Ключевые слова: истинность, непредвзятость, рассудительность, анализ, неспешность.

Не секрет, что предмет познания отражается в сознании исследователя и, отразившись в самой личности, несет в себе уже не столько черты своей прежней сущности, сколько элементы самой личности. Отсюда возникает большой спектр субъективизма в оценочных суждениях и самих оценках о предмете познания. Иначе говоря, объективизм ускользает и на смену ему приходит субъективное видение.

В связи со сказанным мы предприняли попытку на уровне фрагментарных положений исследовать данный феномен, чтобы выяснить основные параметры, с которыми связаны неправильные не только представления о предмете, но и пути его познания и причины всего этого.

Человек познает мир с помощью пяти рецепторов и основным из них является зрение, например при чтении книги или любого текста индивид не только глазами просматривает текст, но и приобщает весь психический процесс для его понимания. Сюда включается и внимание, когда осуществляется прочтение и работает параллельно память, по ходу извлекая все те знания, которые могут быть связаны с прочтением текста; чувства и эмоциональное состояние читающего также соприкасаются с тем, что было прочитано. Все это бесследно не проходит и ложится на душу человека, а с позиции современной науки психологии – на его психику и оставляет в ней своеобразную печать в виде психического следа, именуемого субъективизмом. Чем больше будет таких следов, тем меньшая вероятность, что данный индивид сможет объективно познать мир, который будет представлен в сознании в виде своеобразного

психического феномена, закващенного не только на самом субъективизме данной личности, но и приправленного той концептуальной схемой о нем, которая была взята им в процессе познания как чужое мнение. В итоге познаваемый предмет приобретает черты далеко не того свойства, каким он обладает, но познающего этот вопрос меньше интересует, так как он уже сделал свой анализ и считает его правильным. Мы попытались проверить данный посыл на практике и для этого предложили студентам ряд примеров для их решения.

Первый пример состоял в прочтении произведения У. Шекспира «Ромео и Джульетта», где каждый должен был выбрать персонаж и проанализировать свойства характера, которые были приданы ему гениальным писателем [1]. Такую работу мы провели со студентами первого и четвертого курса дневного обучения (120 чел.), заочного обучения университета им. Н.И. Лобачевского аналогичным образом (200 чел.) и студентами четвертого курса дневного обучения (160 чел.) и заочного обучения (240 чел.) Правовой академии. В основном для анализа выбирали таких персонажей, как Ромео и Джульетта, и лишь 5% проанализировали других героев вышеназванного произведения. Все оценки свойств характера анализируемых литературных героев были положительными. На поставленные дополнительные вопросы, например сколько лет было Ромео, все в один голос ответили: «От 14 до 16 лет». Этот возраст соотнесли с возрастом Джульетты, с ранее виденными фильмами и мнениями остальных граждан, от которых слышали подобные сужде-

ния ранее. На такое мнение повлияла и ранее отраженная в литературных источниках точка зрения тех исследователей, которые занимались данной проблемой. Как ни странно, все преподаватели, от профессоров, доцентов, которым мы подобный вопрос задавали, и даже филологи, в один голос подтвердили известное мнение о возрасте и характере главных героев произведения У. Шекспира.

В чем заключается ошибка во взглядах разных опрашиваемых лиц на предмет, в частности на возраст Ромео, и характеристик на него и Джульетту? Все читающие подпали под известный феномен психического заражения слогом писателя, который от имени своих героев высокопарно и красноречиво говорил о жизни и ее смысле, об окружающих предметах и т.п. Зачарованные обаянием героев, читающий потерял контроль над объективностью в тексте, перешел на одну из сторон его, включил для этого и свое мнение и в результате не увидел того, что на самом деле хотел сказать да и сказал У. Шекспир. Дело в том, что писатель любил своих литературных героев, возвышал их, приукрашивая их характеры, высоким штилем и в эмоциональном окрасе все это описывал. Затем резко прерывал этот штиль и показывал их низменные качества. Получалось, что в произведении обозначены пики и впадины при описании, в частности, характеров Ромео и Джульетты. Удивительно, что все, кто читал данное произведение, увидели пики, но никак не обратили внимания на спады в описании черт характеров литературных героев. Поэтому были допущены ошибки, а их по жизни чрезмерно много, так как в подобном ключе протекает жизнь человека, на сознание которого воздействуют все возможные средства массовой коммуникации.

Когда было предложен новый вариант прочтения текста, а точнее, показана та часть ее, на которую не было обращено внимание, большая часть студентов согласилась с допущенными ими ошибками и лишь немногие (менее 2%) остались при своем мнении.

Была выявлена интересная точка зрения некоторых опрашиваемых о возрасте Ромео и прилагаемого к этому обоснованию. Представили косвенные доказательства, которые вытекали из текста: Ромео, образно говоря, посещал притоны, в совершенстве владел искусством фехтования; чтобы научиться этому, нужно более десяти лет; и племяннику герцога Парису сказал: «Мальчик, убери шпагу, я тебя убью» – 14-летний подросток не может обращаться к мужчине 28 лет с такой интонацией, в которой сквозит возрастное принижение, превосходство

в фехтовании. Часть опрошенных ответили: «На палочке скакал и палочкой махал, а поэтому и приобрел навык к фехтованию»; «С раннего детства приучают к боевому искусству – владению шпагой» и т.п. Дело в том, что все это доводы в угоду своему личному мнению, которое далеко отстоит от истинного вопроса. Здесь довлеют субъективизм и непризнание своей ошибки.

Мы провели другой эксперимент на предмет объективности в оценках и умения правильно читать и размышлять над прочитанным текстом. Был предложен проблемный текст из науки криминологии, который касался учения о характеристике понятия преступности. Дано с десяток разных определений на данную дефиницию и к ним авторская аргументация. Диапазон выбора той или иной точки зрения был разным, но поразительным оказалось то, что студент при избрании ее руководствовался не столько стремлением к познанию объективности и разбору аргументов, доводов за или против, сколько своим внутренним миром, на уровне интуиции. Сравнительный анализ самих точек зрения и поиск нового варианта в понимании явления преступности вообще не делались. В данном случае мы выявили, что студент не сформировал в себе мотив на обучение. Оно ему стало безразличным. Все действия в познавательном значении были направлены на поглощение одной информации по изучаемым дисциплинам. Иначе говоря, он стал информационным студентом, не более. Не работая с первоисточником, поглощая глазами и ушами информацию в виде видеолекций, различных электронных записей, он приобретает потребительские свойства в формировании характера и не стремится к творческому поиску и творчеству.

На следующем этапе познавательной деятельности студента мы еще на одну ступень упростили задачу и решили оценить способности его не только к элементарному творческому мышлению, но и к образному представлению о том, о чем идет речь. Для этого ему представили одно из высказываний о понятии психической зараженности [2]. Согласно учебному заданию, необходимо было разложить на части данное определение, выделить в нем узловые признаки и схематично отобразить его в виде определенной схемы-модели. Было немало представлено таких моделей, но все они были настолько примитивны, что и сами их авторы с этим согласились. Выяснив их ошибку в конструировании подобных моделей по заданию, мы всю процедуру анализа показали на доске,

разложив все признаки понятия по полочкам, построили оптимальную модель, ее разобрали, чтобы было понятно всем студентам. На вопрос: «Понятна вам эта операция» – прозвучал однозначный ответ: «Да». На следующем занятии мы повторили этот эксперимент, и предложили другое понятие психической зараженности, чтобы проверить, как усвоили студенты предыдущее занятие. Оказалось, что они не смогли это сделать, ошибка оказалась прежней. Студенты не могут абстрактно представлять ту информацию, с которой они сталкиваются, и тем более, абстрагируясь от нее, строить модели.

В конце нашего эксперимента с познавательным процессом мы еще упростили задачу и посмотрели, могут ли обучаемые воспринимать информацию из нетрадиционного блока информации, то есть лежащей за пределами обычного обучения и потребления информационных потоков. Для этих целей взяли один из фрагментов евангельских текстов. Задача сводилась к тому, чтобы в нем выделить ключевые слова и через них прокомментировать текст в новом ключе познания. Чтобы легче справиться с заданием, была сделана подсказка, как расчленил текст, а затем в нем выделить ведущие признаки. Оказалось, что студенты практически не знакомы с подобными текстами, были в замешательстве и не могли провести никакого анализа. Иначе говоря, если им представят тексты, с которыми их уху или глазам не приходилось сталкиваться, то они будут не только в замешательстве, но и в психическом ступоре. Оказывается, познание идет не столько глубоко и широко, сколько узкопрофессионально, и то в рамках чисто информационного потребления знания, а не аналитического его препарирования и усвоения. Видя их растерянность и в то же время интерес к заданию, мы предложили свой вариант рассуждения над текстом одного из евангельских повествований Иоанна Богослова. «Иисус же пошел на гору Елеонскую, а утром опять пошел в храм, и весь народ шел к Нему; Он сел и учил их. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставили ее посреди, сказали Ему: Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии; А Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, «наклонившись»¹ низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжили спрашивать Его, Он «восклонившись»² сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись

низко, писал на земле. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 6: 1–11).

Чтобы понять вышепредложенный текст, необходимо его разбить на части и их исследовать. В *первую часть* войдут те действия, в которых указывается, что Господь в очередной раз поучал свой народ в храме иудейском. Можно предположить, что собралось там много народа разного сословия и возраста, чтобы послушать необычные для слуха того времени проповеди о жизни будущей человека и о самом человеке. Чтобы лучше понять дальнейший текст и его части, необходимо студенту, претендующему на аналитический склад ума, познакомиться с текстами четырех евангелистов. В данном случае рекомендуем прочитать евангелие от Иоанна Богослова.

Во *вторую часть* необходимо включить действия, связанные с тем, когда фарисеи привели в храм, где учил Иисус народ, женщину, взятую в прелюбодеянии, и поставили ее посреди, т.е. так, чтобы она была видна всем. Здесь просматривается психологическое давление. Представьте, когда течет беседа, когда в ней происходит процесс углубления говорящего с целью проникновенности его слов в души слушающим и вдруг в этот момент в процесс вклиниваются фарисеи и книжники. Что они делают: резко переводят всю беседу на нужный им лад, т.е. не просто обращаются, а требуют ответить на поставленный вопрос, связанный с законом Моисея, на котором построена вся жизнь евреев, а именно – женщину, взятую в прелюбодеянии, необходимо побивать камнями, а это значит смерть. И это ими было сказано с той целью, чтобы искусить Иисуса и через это вознести на Него обвинение.

Чтобы лучше понять действия фарисеев и законников, которые прибегли к такому поступку, необходимо проанализировать тексты Евангелий, где желательно сделать выписки, в которых бы находились их лукавства подобного рода. Кроме того, следует сделать выписки и по поводу того, чему учил Иисус, так как Его учение так сильно взволновало фарисеев и законников, которые учили народ слепому подчинению закону, сами его не выполняли, да еще его искажали своими поправками, о чем и говорил

Христос. И чтобы отомстить за эти обличения, они решили Его уличить в нарушении закона Моисеева, а если это не удастся, то опровергнуть Его учение тем, что он ему следует. Как говорится в народе, ситуация патовая. Естественно, что, сделав такой шаг, фарисеи и законники рассчитывали, что теперь они разделяются с ненавистным им Иисусом, Его учением, покажут все это слушающим, а через них и всему народу. Замысел предельно коварен.

В *третью часть* войдут действия Иисуса, которые состояли в следующем. Первое действие: Он наклонился очень низко всем телом и что-то писал перстом (пальцем) на земле, скорее песке, не обращая на них внимания. Второе действие состоит в том, что Он, на время, оторвавшись от писания, обратился к ним со словами: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень». Третье действие: вновь низко наклонившись к земле, снова стал на ней что-то писать.

Здесь важно отметить, что Иисус в отличие от обвинителей не стал публично их обвинять в том, что они так же грешат, как и та женщина, что была взята ими в прелюбодеянии. Если бы публичность произошла, то тогда бы все остальные, кто слушал Проповедника, поддержали бы уличенных в грехе, так как в этом вопросе они бы увидели и себя, а разве можно было бы публично в этом признаться, – нет, на это смелости бы не хватило. Зная устройство душ грешников и возможность поведения в подобной ситуации, Иисус прибегнул к другой тактике: Он публично не обвинял, но тайно, перстом на песке, указывал грех каждого.

Четвертая часть, основная, сводится к тому, что они, услышав сказанное Иисусом и обличаемые совестью, ушли из храма один за другим от самого старшего до самого младшего. Здесь, как и в том, что сказано было выше, есть тайна, которая может быть раскрыта. Первое: ушли не только те, кто решил искусить Иисуса, т.е. фарисеи и законники, но и те, кто так жадно слушал Его поучения и даже со сладостью душевной вкушал поучения. Второе: речь идет о том, что пример ухода показали старшие, а за ними пошли и младшие, и не по причине подражания, а по причине того, что каждый увидел свой грех, написанный на песке. Ведь Иисус там писал что-то, Евангелие от Иоанна Богослова не свидетельствует, что именно там писалось. Можно предположить достаточно точно, что писались грехи каждого, кто на тот момент стоял очень близко к Иисусу, полагая, что наконец-то увидят замешательство и позор Великого

Учителя, но ошиблись. Их взор, глаза были направлены на собственный грех, который их обличал. Это происходило в молчании, свой грех видел лишь тот, кого он касался. Приходя в смущение от увиденного ими собственного греха и обличаемые совестью, они покидали то место. Если бы обличал публично один из обвинителей, психология толпы сыграла бы роль обратного пускового момента, они попросту бы объединились, раз мы все такие. Произошло обратное, каждый знал лишь свой грех и не хотел, чтобы его знали другие, а поэтому хотел бы остаться в глазах других лучше, чем на самом деле являлся.

Пятая часть повествования от Иоанна Богослова сводится к следующему: обвинителей нет, есть лишь Иисус и прелюбодейка. Эта часть состоит из следующих действий. Первое: обращение к женщине с вопросом: Где обвинители? Второе: никто тебя не осудил, на что последовал ответ: никто. Третье действие: и Я не осуждаю, конечно, из милости, а не закона Моисеева, что и следовало доказать, но уже в отсутствие обвинителей. А эту милость на себе испытала греховная женщина, а не суд. Однако ей было дано и предупреждение: «Иди и впредь не греши».

Вывод такой, если требуешь суда, причем применения суровой меры, то погляди на себя, а можешь ли ты так судить? В этой связи поучительными будут и другие слова, взятые из Евангелия, в частности где речь зашла об осуждении и суде людей согрешающих Иисус по этому поводу говорит: «Вы судите по плоти, Я не сужу никого; А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня; А и в законе вашем писано, что двух человек свидетельство истинно» (Ин. 8: 15–17).

Таким образом, мы выяснили, что познавательные процессы не только обучаемых лиц, но и практически каждого человека идут примерно таким же путем, как было показано выше при проведении нами эксперимента с получением знаний и их обработкой. Здесь играет роль не только личностное психическое состояние и качество личности (характер), но и заражение текстовой информацией, которая не только по своей технологии подачи, но и по содержательной стороне влияет на избирательность того или иного поведения. Кроме того, в познавательном процессе большую роль играет способность и к здравому рассуждению, анализу текстов, ситуаций и иной информации.

Примечания

1. Согласно семантическому толкованию специалисты дают данному слову следующую расшифровку. Так, по С.И. Ожегову: «Согнуться верхней частью, принять положение, при котором верхняя часть опущена вниз. См.: Словарь русского языка. М., 1984. С. 326.; Из словаря под ред. Н.Ю. Шведовой: «сгибаться, опуститься, направиться к низу». Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2008. С. 483. Евангелист данный термин использует в следующем значении: «Тело было так наклонено к земле, что Евангелист Иоанн применил к данному слову добавление, что он не просто наклонился, а это сделал «низко», т.е., как мы полагаем, приблизился к земле так, чтобы было видно то, что он будет писать перстом (пальцем)».

2. Приподымаю голову, выпрямляюсь. См.: Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М., 1900. С. 94; В. Даль данный термин определяет: «разгибаться, выпрямляться, подыматься». См.: Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. Т. 1, А-З. М., 2011. С. 606.

Список литературы

1. Конев А.А. Страстные личности по произведению У. Шекспира «Ромео и Джульетта» (Психическая зараженность низменными чувствами). Н. Новгород, 2007.

2. Конев А.А. Психическое заражение антисоциальным поведением в сфере межличностных отношений. Н. Новгород, 2007.

**THE STATE OF THE SUBJECT-RESEARCHER AT THE MOMENT
OF COGNITION OF AN OBJECT AND THE REFLECTION IN
IT OF THEIR PROFESSIONAL KNOWLEDGE (some fragments)**

А.А. Конев

The truth of the object of cognition depends on the impartiality of the subject of the knower, and on avoidance of subjectivity. The more subjectivity in the self of the person, the less he sees the objective in the subject. In this regard, the person's judgment, analytical thinking, and unhurried approach to making decisions on the assessment of the learning object may be very helpful.

Keywords: truth, impartiality, judgment, analysis, unhurried approach.